

более качественным результатам, а также признаётся Страсбургским судом эффективным национальным средством правовой защиты¹.

Таким образом, при невозможности обязать проводившего проверку субъекта возбудить уголовное дело следует обязать принять соответствующие меры тех субъектов, которые осуществляют за ним контроль или надзор. И на данный момент такой способ борьбы с волокитой в Следственном комитете РФ представляется единственным возможным.

ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Максимова Анна Александровна,
студентка 3 курса Юридического института
Сибирского федерального университета

Научный руководитель:
Барабаш Анатолий Сергеевич
д.ю.н., профессор кафедры уголовного процесса
Юридического института
Сибирского федерального университета

После вступления в силу федерального закона от 28 декабря 2010 г. N 403 "О следственном комитете Российской Федерации" данный орган становится самостоятельным федеральным органом власти, организационно и функционально независимым от Прокуратуры РФ. Данное решение законодателя продиктовано необходимостью повышения эффективности и качества расследования преступлений путем окончательного организационного разграничения функций прокурорского надзора и предварительного следствия. Начало этому было положено еще ФЗ №87 «О внесении изменений в УПК РФ и ФЗ «О прокуратуре РФ» от 05.06.2007 при создании самостоятельного структурного подразделения Прокуратуры РФ - Следственного комитета при Прокуратуре РФ. Существование в рамках одного ведомства двух различных органов подвергалось постоянной критике в силу того, что первой задачей было раскрытие преступлений, а контроль за законностью такой деятельности уходил на второй план.

Функционирование Следственного комитета вне системы прокуратуры РФ создаст необходимые условия для эффективной реализации полномочий прокуроров по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, позволит повысить

¹ Права человека: учеб. пособ. для сотрудников аппаратов уполномоченных и комиссий по правам человека в РФ. М.: Московская Хельсинская группа, 2005. С. 123-125.

объективность следствия, тем самым обеспечивая законность в сфере уголовного судопроизводства и неукоснительное соблюдение конституционных прав граждан.

Правовые основы деятельности прокурора на стадии досудебного производства по уголовному делу составляют УПК РФ и закон «О прокуратуре РФ». Так, нормой ч. 1 ст. 37 УПК РФ определено, что прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, установленной кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. О функции уголовного преследования прокурора в рамках предварительного следствия сейчас говорить проблематично. Основная функция прокурора, закрепленная в ст. 1 ФЗ «О прокуратуре РФ», осуществление от имени Российской Федерации надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. Прокурор является гарантом законности, его деятельность направлена на защиту прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

С принятием федерального закона «О Следственном комитете РФ» внесены изменения в отдельные законодательные акты в связи с совершенствованием органов предварительного следствия. ФЗ №404 от 26.12.2010 г. были расширены полномочия прокурора, предусмотренные статьей 37 УПК, которые в течение последних трех лет существенно сокращались и передавались руководителю следственного органа. Прокурор не мог отменить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, если считал его незаконным и необоснованным. Он лишь выносил постановление о направлении соответствующих материалов руководителю следственного органа для решения вопроса об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. У прокурора не было реального механизма для надзорной деятельности, его решения были опосредованы решением руководителя следственного органа, что существенно снижало эффективность такой деятельности. Руководители следственных органов не всегда заинтересованы в выявлении нарушений уголовно-процессуального законодательства, допущенных их подчиненными, в силу того что являются процессуальными руководителями хода предварительного расследования. Они не только вправе давать следователю указания о направлении расследования и производства следственных действий, но также отменяют незаконные и необоснованные постановления следователя. Следовательно, выявленные прокурором нарушения - вина не только самого следователя, но и его руководителя, допустившего такие нарушения, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Отмена прокурором постановления об отказе в

возбуждении уголовного дела может иметь место при наличии достаточных оснований для такой отмены. Термин "достаточные" в главе 19 УПК РФ употребляется применительно к формулировке фактических оснований возбуждения уголовного дела («достаточные данные, указывающие на признаки преступления»). О каких-либо специфических основаниях отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, помимо наличия основания для возбуждения уголовного дела, законодатель не упоминает.

Но об этом основании в ч. 6 статьи 148 УПК РФ речь может идти только к применительно постановлениям органа дознания, дознавателя. В начале этой части говорится: «Признав постановление органа дознания, дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор отменяет его и направляет соответствующее постановление начальнику органа дознания со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения». Следовательно, он может дать указание и о возбуждении уголовного дела. В отношении незаконных и необоснованных решений следователя, руководителя следственного органа, судя по дальнейшему тексту анализируемой части, у него таких полномочий нет. Он может отменить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, если проверка проведена неполно. Но, ведь анализируя отказные материалы, он может прийти к выводу о наличии основания для возбуждения уголовного дела. Что ему делать? Отправить в следственный орган для дополнительной проверки в такой ситуации недостойно прокурора как органа надзора, ведь он выявил наличие основания для возбуждения уголовного дела. Единственный выход – предоставить прокурору полномочие отменять постановление с предписанием решить вопрос о возбуждении уголовного дела. Но у нас большие сомнения, что практика примет такое толкование. С учетом высказанного предложения мы предлагаем следующую редакцию п. 6. ст. 148 УПК РФ:

«6. Признав отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, в силу наличия оснований для возбуждения уголовного дела или дополнительной проверки прокурор в срок не позднее 5 суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление, содержащее конкретные указания и срок их исполнения.

Если требования прокурора направлены на производство дополнительной проверки, в постановлении должны быть указаны обстоятельства, подлежащие проверке, на основе которых прокурор пришел к выводу о невозможности сделать однозначный вывод о законности постановления в связи с неполнотой ее проведения. Однако в

отличие от руководителя следственного органа прокурор не вправе давать обязательных для исполнения письменных указаний.

В ст.140 УПК РФ в качестве самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела добавили пункт 4 - постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Многими учеными высказывалось мнение о том, что необходимо вернуть полномочие прокурора по возбуждению уголовного дела. Такое предложение, на мой взгляд, нельзя считать правильным, в силу того что прокурор в таком случае не будет органом надзора, а будет подменять собой следствие. Гарантия защиты прав и свобод гражданина может быть реализовано только непредвзятым следствием и органом надзора, который незаинтересована в определенном исходе дела.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

Марченко Алексей Михайлович,
студент 3 курса прокурорско-следственного факультета
Иркутского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

Научный руководитель:
Лавдаренко Людмила Ивановна,
к.ю.н, доцент кафедры организации и
методики уголовного преследования
Иркутского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

Меры пресечения являются эффективным механизмом правового регулирования правоотношений, обеспечивают выполнение задач уголовного судопроизводства. Цель и предназначение мер пресечения заключаются в том, что они во многих случаях способны предупредить или преодолеть действительное или возможное противодействие обвиняемого (подозреваемого) нормальному производству по делу. Необходимо обратить внимание на то, что применение мер пресечения не имеет своей целью лишить человека прав, свобод и законных интересов. Оно всего лишь ограничивает, сужает его права и только в рамках четко установленных уголовно-процессуальным законом норм.

Наряду с общими целями, достигаемыми мерами пресечения, перед домашним арестом поставлена и специфическая цель - обеспечение надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого) с оставлением его в условиях «мягкой» изоляции, т.е. с сохранением права проживать в